

Ф.П. Кеппен

**Материалы к вопросу о первоначальной
родине и первобытном родстве индо-
европейского и финно-угорского племени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.П. Кеппен**
Материалы к вопросу о первоначальной родине и первобытном родстве индо-европейского и финно-угорского племени
/ Ф.П. Кеппен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 134 с.

ISBN 978-5-458-55683-5

ISBN 978-5-458-55683-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лисица, барсукъ, куница, хорекъ, ласка, ежъ, сурокъ, мышь, кабанъ и пр. По мнѣнію Пиктѣ, нераздѣльное индо-европейское племя было знакомо также со львомъ и тигромъ; однако это послѣднее заимствованіе, въ особенности относительно тигра, не подкрѣпляется лингвистическими доводами. Что же касается цѣлаго ряда выше названныхъ звѣрей, то всѣ они, по причинѣ ихъ обширнаго распространенія, являются непригодными для заключенія изъ ихъ присутствія о родинѣ индо-европейскаго племени.

Не станемъ перечислять здѣсь всѣхъ сторонниковъ предположенія азіатской родины индо-европейцевъ, — предоставляя себѣ разсмотрѣть этотъ вопросъ подробнѣе въ особой статьѣ; замѣтимъ только, что того же мнѣнія держится и нашъ соотечественникъ, В. Генъ ¹⁾, который, въ предисловіи ко второму изданію своего знаменитаго сочиненія о культурныхъ растеніяхъ и домашнихъ животныхъ ²⁾, доводомъ противъ гипотезы о европейской родинѣ индо-европейскаго племени выставляетъ между прочимъ то обстоятельство, что будто бы всѣ переселенія, о которыхъ упоминаетъ исторія, совершались въ направленіи съ востока на западъ. Такъ какъ первоначальное передвиженіе индо-европейцевъ произошло, во всякомъ случаѣ, въ доисторическое время, то не мѣшаетъ припомнить, что нѣкоторыя въ высшей степени важныя доисторическія переселенія народовъ совершились, на оборотъ, съ запада на востокъ. Сюда относятся: 1) первоначальное заселеніе Америки выходцами изъ Азіи; 2) заселеніе Полинезіи малайцами, и 3) переселеніе китайцевъ изъ Средней Азіи до береговъ Тихаго океана. Изъ историческаго времени также извѣстны нѣкоторыя переселенія, совершенныя въ томъ же самомъ направленіи; упомянемъ лишь о покореніи Сибири, а также объ обратномъ шедшихъ передвиженіяхъ кельтовъ (галатовъ) въ Малую Азію и готовъ къ Черному морю.

Первое сомнѣніе относительно азіатскаго происхожденія индо-европейскаго племени было высказано Латамомъ (R. G. Latham), въ 1851, 1854 и 1862 годахъ; доводомъ для предположенія, что первоначальную родину его слѣдуетъ искать не въ Азіи, а въ Европѣ, послужило этому автору принимаемое имъ близкое родство между

¹⁾ *Victor Hehn. Das Salz* (1873), p. 16—22.

²⁾ *V. Hehn. Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Übergang aus Asien nach... Europa. Aufl. 2* (1874). — Въ 1883 г. сочиненіе это вышло четвертымъ изданіемъ. Существуетъ русскій переводъ перваго изданія.

санскритомъ и славяно-литовскими языками. Съ другой точки зрѣнія взглянулъ на этотъ вопросъ Бенфей (Th. Benfey), который ¹⁾ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что (въ противорѣчіе къ мнѣнію Пиктё) въ языкѣ первобытнаго индо-европейскаго племени нѣтъ названій, обозначающихъ льва, тигра и верблюда; а потому, такъ какъ тигръ и верблюдъ встрѣчаются въ Бактріи и Согдіанѣ, то эти области не могутъ считаться первоначальной родиной индо-европейцевъ, которую гораздо скорѣе слѣдуетъ искать въ Европѣ. Въ другомъ мѣстѣ ²⁾ Бенфей высказалъ мнѣніе, что означенная родина, вѣроятно, находилась къ сѣверо-востоку отъ Чернаго моря.

Приведенный Бенфсемъ доводъ объ отсутствіи, въ языкѣ первобытныхъ индо-европейцевъ, названій для тигра и верблюда вполнѣ повторился очень многими. Такъ, напримѣръ, Пешель ³⁾ воспользовался этимъ доводомъ для того, чтобъ отвергнуть гипотезу о бактрійской родинѣ индо-европейскаго племени,—по причинѣ отсутствія тамъ моря и нахождения тамъ верблюда и тигра. Съ своей стороны, Пешель высказывается рѣшительно въ пользу того, что первобытную родину индо-европейцевъ слѣдуетъ искать на обоихъ склонахъ Кавказскаго хребта, гдѣ они были знакомы съ Чернымъ или съ Каспійскимъ моремъ; а можетъ быть, и съ тѣмъ, и съ другимъ.

Желая быть, по возможности, безпристрастнымъ, и не предрѣшая вопроса объ азіатской или европейской родинѣ индо-европейскаго племени, мы считаемъ нужнымъ указать на одно обстоятельство, которое, по видимому, ускользнуло отъ вниманія всѣхъ сторонниковъ какъ той, такъ и другой гипотезы. А именно, во всѣхъ изложеніяхъ этого любопытнаго вопроса имѣются въ виду естественныя условія, существующія въ настоящее время. Дѣйствительно, Бактрія отличается нынѣ своимъ континентальнымъ климатомъ, съ весьма сухимъ и жаркимъ лѣтомъ. Но спрашивается: существовали ли тѣ же самыя условія десять, двѣнадцать тысячъ лѣтъ тому назадъ, когда, по мнѣнію сторонниковъ азіатской родины индо-европейцевъ, эти послѣдніе обитали въ

¹⁾ Въ предисловіи къ словарю Фика: *F. C. Aug. Fick. Wörterbuch der indogermanischen Grundsprache*. 1868.

²⁾ Въ (*Augsburger*) *Allgemeine Zeitung*, 1875, Beilage zu № 208. Бенфей выразился здѣсь, впрочемъ, нѣсколько неопредѣленно; онъ ищетъ родину индо-европейцевъ „*oberhalb des Schwarzen, nicht fern von dem Kaspischen Meere*“.

³⁾ *O. Peschel. Völkerkunde*, p. 544—545.

Бактрін? Очень можетъ быть, что въ то время, на мѣстѣ пинѣшнихъ горючихъ и иссушающихъ песковъ, простиралось еще огромное Арало-Каспійское море, благодаря испареніямъ котораго Бактрін пользовалась приморскимъ и прохладнымъ климатомъ. Можно далѣе предположить, что, по причинѣ такого иного климата въ означенной области, въ указанное отдаленное время, отсутствовали какъ верблюдъ, такъ и тигръ, съ которыми, слѣдовательно, и не могло быть знакомо первобытное индо-европейское племя въ своей первоначальной родинѣ. Этимъ объяснилось бы и то обстоятельство, что индо-европейцы, при своемъ движеніи къ юго-западу, успѣли познакомиться съ верблюдомъ лишь въ странѣ, занятой, въ то время, семитами, отъ которыхъ они и позаимствовали названіе этого животнаго. Что же касается предположенія Пешеля о кавказской родинѣ индо-европейскаго племени, то онъ упустилъ изъ вниманія, что тигръ перѣдко забѣгаетъ въ Закавказье, такъ что индо-европейцы имѣли бы случай познакомиться съ нимъ на Кавказѣ точно также, какъ и въ Бактрин. Не придерживаясь, съ своей стороны, гипотезы о бактрійской родинѣ индо-европейскаго племени, мы хотѣли только обратить вниманіе на неточность, замѣчаемую въ доводахъ, выставленныхъ ея противниками.

Примѣръ Бенфея вызвалъ не мало послѣдователей. Гейгеръ ¹⁾ пытался доказать, что первобытною родиной индо-европейцевъ слѣдуетъ признать Германію, при чемъ онъ основывался преимущественно на распространеніи древесныхъ породъ, названія которыхъ общи на многихъ индо-европейскихъ языкахъ, а именно — березы, бука и дуба. Извѣстный этнографъ и лингвистъ Фр. Миллеръ ²⁾ присоединился къ доводамъ, высказаннымъ Бенфеемъ и Гейгеромъ, и полагаетъ, что древнее обиталище еще нераздѣльнаго индо-европейскаго племени находилось въ юго-восточной Европѣ; однакоже, имѣя въ виду единство расы, соединяющее индо-европейцевъ съ хамитами, семитами и кавказскими племенами (грузинами и пр.), Миллеръ полагаетъ, что первоначальная родина всей средиземноморской расы (къ которой относятся названія племени) находилась на армян-

¹⁾ *L. Geiger. Über den Ursitz der Indogermanen* (въ сборникѣ: *Zur Entwicklungsgeschichte der Menschheit*; 1871; 2-te Aufl., 1878, p. 113—150).

²⁾ *Fr. Müller. „Probleme der linguistischen Ethnographie“*, въ: *Behm's Geogr. Jahrbuch*, Bd. IV, 1872, p. 301—305; а также того же автора: *Allgemeine Ethnographie*, Aufl. 2, 1879, p. 86—89.

скомъ плоскогорья. Цёше ¹⁾ ищетъ родину индо-европейскаго племени въ Цинскихъ болотахъ! Это нѣсколько странное предположеніе основано на заявленіи г. Майнова о томъ, что въ названной мѣстности особенно часто замѣчается альбицизмъ на челоуѣкѣхъ и животныхъ. По мнѣнію Цёше, только въ такой мѣстности могла развиться свѣтлорусая и блѣлая раса индо-европейцевъ. На столько же невѣроятнымъ оказывается предположеніе К. Пенки ²⁾, о томъ, что Скандинавія составляла первобытную родину индо-европейскаго племени. Весьма серьезнымъ защитникомъ гипотезы европейской родины индо-европейцевъ является О. Шрадеръ ³⁾, въ своей замѣчательной книгѣ „Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія“. Тотъ же авторъ подвергъ этотъ вопросъ еще разъ разсмотрѣнію, собственно по отношенію къ названіямъ животныхъ и растеній ⁴⁾. О нѣсколькихъ другихъ авторахъ, придерживающихся подобнаго же мнѣнія, будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи вопроса объ отношеніяхъ финно-угорскаго племени къ индо-европейскому.

Остается еще упомянуть о попыткѣ А. Раубера ⁵⁾ согласовать между собою оба противоположныя мнѣнія: если предположить, что область, гдѣ Европа и Азія соприкасаются другъ съ другомъ, составляла первобытную родину индо-европейскаго племени, то оказываются правыми сторонники, какъ той, такъ и другой гипотезы. Такою областью, по мнѣнію Раубера, является Арало-Каспійская низменность, съ продолженіемъ, къ западу, до береговъ Чернаго моря. Но такая попытка кажется намъ неудачною. Дѣло въ томъ, что вся Арало-Каспійская низменность, за десять тысячелѣтій, по всей вѣроятности, составляла еще дно обширнаго моря, почему и не могла быть исходною областью индо-европейскаго племени.

Относительно происхожденія и прародины финно-угорскаго племени свѣдѣнія еще менѣе точны, чѣмъ относительно индо-евро-

¹⁾ *Th. Pöschke*. Die Arier. Ein Beitrag zur historischen Anthropologie (1878), p. 58—74.

²⁾ *Karl Penka*. Origines ariacae (1883).

³⁾ *O. Schrader*. Sprachvergleichung und Urgeschichte (1883). Недавно появился русскій переводъ этого превосходнаго сочиненія.

⁴⁾ *Otto Schrader*. Thier- und Pflanzengeographie im Lichte der Sprachforschung (*Wurchem u. Holtzendorf*. Sammlung gemeinverst. wiss. Vorträge; Hft. 427; 1883).

⁵⁾ *A. Rauber*. Urgeschichte des Menschen (1884); Bd. II, p. 254—255.

пейскаго племени. Нѣкоторыя гипотезы о первобытной родинѣ и странствованіяхъ финновъ отличаются своею эксцентричностью и оказываются крайне невѣроятными. Нашлись же ученые, искавшіе родину ихъ въ Греціи и даже въ Палестинѣ! Въ повѣдшее время французскіе ученые Опперъ (Oppert) и Ленорманъ ¹⁾ старались доказать родство финновъ съ сумиро-аккадскимъ народомъ, обитавшимъ въ глубокой древности въ Мидіи. А извѣстный финскій историкъ Коскинень (Форсманъ) сопоставляетъ даже между собою названія Сумиръ и Суоми (какъ называютъ себя сами финны) Мадьярскій путешественникъ Уйфальви ²⁾, обладающій весьма пылкою фантазіей, идетъ еще далѣе: основываясь на поверхностномъ уподобленіи эстовъ древнимъ меланхленамъ, которое высказалъ, около 60 лѣтъ тому назадъ, историкъ Крузе ³⁾, онъ усматриваетъ въ меланхленахъ остатки сумиро-аккадскаго народа и полагаетъ, что они чрезъ Кавказъ и почти всю Россію переселились въ Эстляндію! Все это баснословное изложеніе онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „C'est donc la première grande migration des Touraniens finnois-ougoures dont on puisse suivre les traces depuis l'Altaï jusqu'au golfe de la Finlande, en passant par la Médie“. Мы не считаемъ нужнымъ возражать серьезно на такую небывлицу. Обратимъ вниманіе лишь на одинъ пунктъ. Относительно западныхъ финновъ Уйфальви полагаетъ, что они пришли съ Алтая въ Финляндію черезъ Уралъ. Между тѣмъ всѣми признано, что эсты состоятъ въ тѣснѣйшемъ родствѣ съ западными финнами. Неужели такое родство было бы возможно, если эти двѣ народности, разставшись въ Алтай и пройдя совершенно различными путями къ Балтійскому морю, воссоединились снова лишь спустя нѣсколько тысячелѣтій? Трудно понять, какъ могло ускользнуть отъ вниманія Уйфальви такое простое соображеніе.

Въ подтвержденіе своей шаткой гипотезы, Уйфальви указываетъ на слѣды финновъ, будто бы существующіе на Кавказѣ, и ссылается при этомъ на Тунмана, Аридта, Клапрота и Раска. Клапротъ дѣйствительно сличилъ нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ разныхъ кавказскихъ нарѣчіяхъ, съ финскими (такъ, напримѣръ, зыр. *cegi*,

¹⁾ *Franç. Lenormant. Études accadiennes.*

²⁾ *Ch. E. de Ujfalvy de Mesö-Kövesd. Les migrations des peuples et particulièrement celles des Touraniens (Paris. 1873); p. 108—109, 113—116.*

³⁾ *Frdr. Kruse. Ur-Geschichte des Esthnischen Volkstammes etc. (Moskau, 1846); p. 258 sq. Впервые догадка эта была высказана въ 1829 году.*

туш. *šagi*=рыба) ¹⁾, но подобныя слова очень малочисленны, такъ что совпаденіе ихъ слѣдуетъ признать случайнымъ. Можно прибавить, что Эйхвальдъ, а за нимъ А. Г. Яновскій, старались кавказское племя удовъ уподобить вотякамъ, которые сами называютъ себя удъ (или уд-муртъ); но Шифнеръ ²⁾ доказалъ, что между этими двумя племенами нѣтъ рѣшительно ничего общаго.

Наибольшую популярность пользуется мнѣніе Кастрена ³⁾ о томъ, что первобытная родина финно-угорскаго племени находилась по близости Саянскаго хребта и Алтая. Авторитетъ этого ученаго и важность его гипотезы заставляютъ насъ рассмотреть ее нѣсколько подробнѣе. Исходя изъ того предположенія, что финское племя составляетъ, вмѣстѣ съ самоѣдскимъ и тюркскимъ, одну замкнутую группу, Кастренъ указываетъ на большую вѣроятность, что какъ для самоѣдовъ, такъ и для тюрковъ, сказанные горные хребты составляли исходную область; а изъ этого онъ заключаетъ, что и финны, какъ ближайшіе родственники обонхъ названныхъ племенъ, должны быть родомъ съ Алтая. Не касаясь доводовъ, приведенныхъ Кастреномъ въ пользу своего предположенія о родинѣ самоѣдовъ и тюрковъ, мы остановимся на тѣхъ доводахъ, которыми онъ старается подкрѣпить свою гипотезу объ алтайской родинѣ финно-угорскаго племени. Доводы эти заключаются въ слѣдующемъ: татары, въ окрестностяхъ Алтайскаго и Саянскаго хребтовъ, еще нынѣ разказываютъ о свѣтлоглазомъ племени, называвшемся аккаракъ ⁴⁾ и жившемъ въ древнія времена въ означенной мѣстности; этому племени они приписываютъ насыпку кургановъ, разбросанныхъ всюду по тамошнимъ степямъ. Согласно съ этимъ преданіемъ, китайскіе историки упоминаютъ о свѣтлорусомъ племени, обитавшемъ когда-то къ югу отъ Саянскаго хребта. Кастренъ догадывается, что подъ этимъ сказочнымъ народомъ слѣдуетъ разумѣть финновъ. Затѣмъ онъ обращаетъ вниманіе на существованіе, по Иртышу, названія урочища Суми, напоминающаго Суоми (=Финляндія). Сверхъ того, въ указанной мѣстности встрѣчаются

¹⁾ См. объ этомъ: *L. Diefenbach. Völkerkunde Osteuropas. Bd. II (1880), p. 239.*

²⁾ *A. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden. (Mém. de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Petersb., VII sér., t. VI, № 8; 1863).*

³⁾ *Al. Castren's Kleinere Schriften, herausgegeben von A. Schiefner. (Nordische Reisen und Forschungen, Bd. V); p. 107—122: „Ueber die Ursitze des finnischen Volkes“.*

⁴⁾ Уйеальви свѣшить уподобить это племя аккадамам!

названія разныхъ рѣкъ, которыя можно уиодобить существующимъ въ Финляндіи названіямъ и которыя, поэтому, вѣроятно, финскаго происхожденія. Рѣка Енисей называется татарами Кемь, что на финскомъ языкѣ значитъ главная рѣка (въ противоположность къ притокамъ). Изъ притоковъ Енисея одинъ называется Оя (по фин. = ручей), другой Яга (лапл. joga = рѣка), третій Колва (по фин. = рыбная вода) и пр. Кастренъ заключаетъ, что, если нѣкоторыя изъ приведенныхъ имъ названій и могутъ быть произведены изъ татарскаго языка, то существованіе одинаково звучащихъ словъ въ Финляндіи и на Алтаѣ доказываетъ, что финскій и алтайскій языки должны состоять въ родствѣ и что, слѣдовательно, финны въ свои нынѣшнія обиталища, переселились съ Алтая. Наконецъ, Кастренъ указываетъ на то, что нѣкоторыя вѣтви финно-угорскаго племени, а именно вогулы и остяки, еще въ настоящее время живутъ въ западной Сибири, то-есть, по близости своей первобытной родины. На это считаемъ необходимымъ возразить, что, воперныхъ, самое основаніе, изъ котораго исходитъ Кастренъ, при своей аргументаціи о первобытной родинѣ финновъ, не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Самъ Кастренъ упоминаетъ о разногласіи ученыхъ относительно принадлежности финновъ къ той или другой группѣ народовъ. Разногласіе это доходитъ до того, что нѣкоторые причисляютъ ихъ къ монгольской, другіе къ кавказской расѣ; третьи, наконецъ, образуютъ изъ нихъ промежуточную расу, стоящую между двумя послѣдне-названными. Вотъ, что высказалъ, въ этомъ отношеніи, г. Европеусъ ¹⁾, соотечественникъ Кастрена: „Утвержденіе г. Альквиста, что происхожденіе финновъ и всего финно-угорскаго племени изъ Алтая есть „аксіома“, вовсе не вѣрно. Самъ Кастренъ въ профессорской своей диссертаціи сказалъ, что родство финскаго племени, то-есть, финно-угорскаго, съ алтайскими народами и языками „*quaestio est quam expedire aetatis fuerit proxima*“. Акад. Ветлингъ, въ предисловіи къ своему сочиненію: *Ueber die Sprache der Jakuten*, приведя вышеупомянутыя слова Кастрена, сказалъ рѣшительно, что „родство финскаго племени съ алтайскими народами еще никакимъ методическо-филологическимъ образомъ не доказано“. Знаменитый мадьярскій ученый Гунфальви (Paul Hunfalvy) также прямо заявляетъ, что вопросъ объ урало-алтайскомъ племени еще далеко

¹⁾ Д. П. Европеусъ. Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи (и пр.) до прибытія туда выѣзжихъ жителей (1874), стр. 22.

не можетъ считаться рѣшеннымъ. Укажемъ еще на дѣленіе монгольскаго племени, принятое Фр. Миллеромъ ¹⁾, который отдѣляетъ уральцевъ (Uralieg) отъ алтайцевъ (Altaieg); къ первымъ причислены имъ самоѣды и фиппы, ко второму—тунгусы, монголы и турки.

Относительно свѣтлорусой народности, которая когда-то обитала по сосѣдству Алтая, спрашивается еще: были ли это дѣйствительно фиппы, какъ полагалъ Кастрень? Академикъ Радловъ ²⁾ считаетъ вѣроятнымъ, что означенная народность принадлежала къ племени енисейскихъ остяковъ, слѣдовательно, не къ финно-угорскому племени.

Что касается названій мѣстъ, приведенныхъ Кастреномъ и напоминающихъ финскія, то относительно названія Суми, уподобляемаго Суоми, трудно съ нимъ согласиться: вѣдь въ такомъ случаѣ можно бы всѣ названія мѣстъ, нѣсколько напоминающія слово Суоми, считать съ нимъ тождественными; сюда можно бы отнести Суми, уѣздный городъ Харьковской губерніи, и пр. Среди остальныхъ названій нѣкоторыя петочны ³⁾, а нѣкоторыя, какъ допускаетъ и самъ Кастрень, можетъ быть, производятся изъ татарскаго языка. Но если и признать указанные Кастреномъ названія финно-угорскими, то выведенное изъ этого заключеніе, что финны переселились къ Балтійскому морю именно съ Алтая, слѣдуетъ считать положительно неправильнымъ. Допустимъ, что встрѣчающіяся по сосѣдству Алтая названія Кемъ, Оя и пр. дѣйствительно финскаго происхожденія; но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что эта мѣстность была именно первобытная родина финно-угорскаго племени. Вѣдь это послѣднее могло имѣть своею исходною областью мѣстность, лежащую между Алтаемъ и Балтійскимъ моремъ, откуда финны могли распространиться какъ въ ту, такъ и въ другую сторону и достигнуть къ западу—Финляндіи и Скандинавіи, а къ востоку—верховьямъ Оби и Енисея. А если они уже перекочевали къ Алтаю, гдѣ засѣли на нѣкоторое время, но откуда впоследствии могли быть опять вытѣснены натискомъ тюркскихъ племенъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ озна-

¹⁾ *Frdr. Müller. Allgemeine Ethnographie; Aufl. 2, p. 377 sq.*

²⁾ *W. Radloff. Aus Sibirien (1884); Bd. 2, p. 142—143.*

³⁾ *Кала* хотя и звучитъ по зырянски, по значенію, приданное этому слову Кастреномъ, источно. Онъ переводитъ его: *рыбная вода*; но рыба по фински *kala*, по мордовски *kal*, по зырянски же *čeri*; съ другой стороны, вода по енисейски *vesi*, по зырянски *oa*; такъ что „рыбная вода“ была бы по енисейски *kala-vesi*, а по зырянски *čeri-va*.

ченной мѣстности попадаются нѣкоторыя финно-угорскія названія урочищъ. Такою промежуточною мѣстностью является Уральскій хребтъ, который еще Клапротомъ ¹⁾ признавался родиною финскаго племени; сознаемся, что такое предположеніе намъ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ гипотеза Кастрена.

Въ томъ, что первобытная родина финно-угорскаго племени находилась гораздо далѣе къ западу, чѣмъ предполагалъ Кастренъ, убѣждаетъ насъ еще то обстоятельство, что, по всѣмъ имѣющимся историческимъ преданіямъ, финны обитали въ Европѣ съ очень древнихъ временъ: по видимому, они составляли первобытное населеніе сѣверной и частію средней Европы. Замѣчательно еще то, что они, въ прежнее время, распространялись далѣе къ западу, чѣмъ нынѣ: римскіе писатели упоминаютъ о нихъ съ береговъ Вислы. Кастренъ говоритъ даже, что слѣды ихъ были найдены въ Даніи, Германіи и Англіи, хотя и не приводитъ тому доказательствъ. Любопытно, что одно изъ западно-финскихъ названій сосны, фин. *mündu*, которое употребляется и русскими во всей сѣверной половинѣ Европейской Россіи, для обозначенія разновидности сосны съ рыхлою и малосмолистою древесиною (мѣнда, мѣнда, мѣндачъ, мѣндавая сосна) ²⁾,—попадаетъ также въ разныхъ частяхъ Германіи, и даже въ юго-западныхъ областяхъ ея; а именно, въ Швабіи сосна называется *Mäpdelbaum*, кое-гдѣ въ Баваріи—*Mandlbaum*, а въ Силезіи—*Mädelbaum* ³⁾ (последніи два названія, очевидно, перемѣнены такъ-называемою народною этимологіей). Намъ, конечно, не приходится въ голову вывести изъ этого факта заключеніе, будто финны когда-то обитали въ Швабіи; но существованіе подобныхъ названій въ Германіи, кажется, указываетъ все-таки на то, что финны жили, въ прежнія времена, далѣе къ западу, чѣмъ нынѣ, и что германскіи племена, обитавшія когда-то по ихъ сосѣдству, переняли отъ нихъ это названіе и перенесли его до Швабіи. Въ томъ, что финны, въ древнія времена, занимали болѣе большую часть Скандинавіи, нѣтъ сомнѣнія; и понынѣ тамъ существуютъ очень любопытные остатки ихъ ⁴⁾.

¹⁾ *Jul. Klaproth. Asia polyglotta* (Paris, 1823); p. 182.

²⁾ Въ противоположность къ *кѣма, кѣнда, кѣндавая* сосна, каковыя названія позаимствованы русскими также у финновъ.

³⁾ См. *G. Pritzel und C. Jessen. Die deutschen Volksnamen der Pflanzen* (1882); p. 281.

⁴⁾ См. *J. N. Arosenius. „Die Wohnsitze des Finnischen Volksstammes in Schweden“*, въ *Ztschrift f. wiss. Geogr.*, Bd. II, 1881, p. 169—173.

Въ Европейской Россіи финно-угорскія племена въ древности были распространены значительно далѣе къ западу и къ югу, чѣмъ нынѣ. Клапротъ полагалъ даже, что они доходили до береговъ Чернаго моря; но такое мнѣніе едва ли правильно и объясняется тѣмъ, что, по предположенію этого автора, подъ шаткимъ названіемъ скивовъ слѣдуетъ понимать, въ числѣ другихъ, и разныя финскія племена. По изслѣдованіямъ г. Европеуса, до заселенія сѣверной Россіи, Финляндіи и сѣверной части Скандинавіи ихъ нынѣшними жителями, въ этихъ областяхъ обитала югра (ближайшіе родственники вогуловъ, остяковъ и венгровъ); къ ней, по мнѣнію г. Европеуса, принадлежали между прочимъ упоминаемая Несторомъ давно вымершія племена вель, меря и мурома; въ древнихъ исландскихъ сагахъ югра слыветъ подъ именемъ ютуновъ (Jötunn) и хинси (Hinsi), а у лопарей этотъ древній народъ извѣстенъ подъ названіемъ чутте, которое г. Европеусъ уподобляетъ русскому названію чудь. Чтò сдѣлалось съ этимъ первобытнымъ народомъ, населявшимъ сѣверную Россію,—объ этомъ нѣтъ никакихъ точныхъ указаній. Можно предположить, что онъ частію былъ уничтоженъ пришедшими впоследствии финнами, частію же смѣшался съ этими послѣдними. Точно также нѣтъ никакихъ надежныхъ точекъ опоры для опредѣленія времени, когда начала заселяться сѣверная Россія угорскими племенами, на которое присутствіе которыхъ указываетъ, по поясненію г. Европеуса, множество сохранившихся до сихъ поръ названій урочищъ, въ особенности рѣкъ и рѣчекъ. Что же касается времени исчезновенія угорскихъ племенъ изъ Финляндіи и сѣверной части Европейской Россіи, то хотя и объ этомъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ однако предполагать, что исчезновеніе (а можетъ быть, частію и вытѣсненіе) югры продолжалось въ теченіе многихъ столѣтій или даже цѣлаго тысячелѣтія,—начиная отъ первыхъ столѣтій послѣ Р. Хр. примѣрно до XII вѣка. Догадка эта основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Финны, тѣснители югры, жили, въ видѣ нераздѣльнаго племени, какъ полагаютъ историки и лингвисты, примѣрно до первыхъ столѣтій послѣ Р. Хр., вѣроятно—по теченію средней Волги и нижней Оки. Тогда не существовало еще трехъ нынѣшнихъ группъ: пермской (зыряне, пермяки и вотяки), приволжской (мордва и черемисы) и западно-финской (финны въ тѣсномъ смыслѣ, эсты, воль и пр.). Лишь въ означенное время, по распаденіи финскаго племени на сказанныя группы, начались ихъ передвиженія къ сѣверу и сѣверо-западу. И